О текущем моменте», № 3 (39) 2005 г.

Глобальная потребность наших дней — дебюрократизация власти и бизнеса и изкоренение паразитизма меньшинств на труде и жизни большинства

1. События 2004 и 2005 года в странах СНГ — в Грузии, на Украине, в Молдавии, в Киргизии, где под воздействием хорошо организованной извне стихии улицы произошёл крах первых постсоветских режимов, — заставили российские СМИ снова заговорить о якобы предстоящем разпаде РФ. Все говорят о неком разрушительном сценарии, который каким-то мистическим образом одинаково действует на всём пространстве бывшего СССР, и потому многие полагают, что разрушительные алгоритмы этого сценария окажутся вполне работоспособными и в России. При этом есть и те, кто подмечает определённое внешнее сходство «розово-оранжевых постсоветских революций» с буржуазной революцией (а равно антисоциалистической контрреволюцией) в Москве и Ленинграде в августе 1991 г. Однако в разсмотрение социальной алгоритмики кризисов первых постсоветских режимов публичные аналитики не вдаются. И в этом нет принципиальной разницы между Кургиняном, Павловским, Белковским и прочими, каждый из которых говорит о политике и политических проектах на своём «птичьем» языке, понятном только его почитателям[1]. В обществе же есть потребность в том, чтобы о политике и политических перспективах говорили на языке (т.е. в терминах), достаточно понятном всем.

2. Поскольку во всех упомянутых случаях на улицах действовали толпы, а рухнувшие режимы были по существу кланово обособившимися от общества бюрократическими, то начнём разсмотрение проблематики и перспектив с внесения определённости в ответы вопросы о том, что такое «толпа», и что такое «бюрократия» как социальные явления.

В разных наших работах мы неоднократно приводим определение социологического термина «толпа», данного В.Г.Белинским:

«Толпа — собрание людей живущих по преданию и рассуждающих по авторитету».

Т.е. для толпы характерно бездумье и безволие её участников, и соответственно полная политическая слепота и безответственность за последствия своих действий.

Одно из наиболее развёрнутых пояснений того, что представляет собой «бюрократия», дал К.Маркс:

«Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Её иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всём, что касается знания частностей; низшие же круги доверяют верхам во всём, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение. (…) Всеобщий дух бюрократии есть *тайна,* таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру (*обществу*) — её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а так же и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне. *Авторитет* есть поэтому принцип её знания, и обоготворение авторитета есть её *образ мыслей.* (…) Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель[2], в погоню за

---

[1] В этом отношении особенно показательна “дуэль” Г.Павловского и С.Белковского в ток-шоу В.Соловьёва “К барьеру” 24 марта 2005 г. Стенограмма текста “дуэли” приведена на сайте http://www.kreml.org/.

[2] Скорее наоборот — личные цели множества бюрократов по принципу «государство — это я» возводятся в ранг целей государственной политики, которую бюрократы делают на корпоративной основе, что и порождает антинародность бюрократических кланово обособившихся от остального общества режимов. Т.е. в утверждении

чинами, в делание карьеры» (К.Маркс. “К критике гегелевской философии права”. Сочинения его и Ф.Энгельса, изд. 2, т. 1, стр. 271 — 272).

Как видно из сопоставления обоих определений, определение социологического термина «толпа» В.Г.Белинским интересно тем, что оно подводит итог не только по существу во многом правильному определению «бюрократии» К.Марксом, но является и характеристикой всех без исключения внутриобщественных *иерархий личностных отношений, основанных на таинствах и на таимых знаниях*. Все иерархии, духовные и светские, публичные и мафиозные — разновидности толпы, отказавшейся от Богом данной свободы выбора и целесообразной воли. А все участники иерархий, включая гроссмейстеров орденов, глав тайных братств и мафий, предстоятелей церквей, царей, их «серых кардиналов», *которые поддерживают иерархию личностных отношений,* — толпари, неправомерно отождествляющие должностное взаимное подчинение и порядок ответственности в общественных структурах с иерархией личностного достоинства людей.

Однако определение К.Марксом социального явления «бюрократии» не полно, возможно потому, что он дал его на основе наблюдения за деятельностью более или менее управленчески дееспособной бюрократии XIX века в Германии, Великобритании, Франции. Из марксова определения выпало *главное по существу* характеристическое свойство бюрократии:

Для бюрократии документооборот, деловая переписка и обмен мнениями в устной форме (по телефону, «в кулуарах» публичных мероприятий и «келейно») представляется реальным делом, а само́ дело представляется чем-то производным от директив и документооборота и потому куда менее значимым, чем документооборот, который является носителем истины «в последней инстанции»[1]; в то время как в действительности весь документооборот и разговоры — только отображение реального дела, на управление которым претендует бюрократия как одна из профессиональных корпораций в толпо-“элитарном” обществе.

Также из него выпало и другое характеристическое качество бюрократии:

Бюрократия проводит кадровую политику (т.е. осуществляет подбор и разстановку кадров) на основе отдания предпочтения клановому происхождению претендентов на должность либо «усыновления» безродных претендентов, доказавших свою лояльность легитимной иерархии. **При этом подразумевается, что принцип «в связи с назначением “имярек” на должность такую-то выдать ему во временное пользование *искру Божию»,* — работоспособен.** Но поскольку *искра — Божия,* а не достояние иерархов бюрократии, то в этом принципе кадровой политики выражается очень крутой атеизм всякой бюрократии, включая и церковную, что обрекает дело всякой бюрократической корпорации на крах тем быстрее, чем более последовательна она в осуществлении этого принципа[2].

Но бюрократия может стать в обществе более чем мафиозно организованной профессиональной корпорацией претендентов на полноту внутрисоциальной власти над обществом. Некогда В.И.Ленин дал определение общественного класса:

«Большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в об-

---

К.Маркса: «государственная цель превращается в его личную цель», — выразилась одна из многих ошибок марксизма.

[1] Мысль о том, что объективная истина «подшита в дело и хранится в архиве», в который имеют доступ только особо доверенные бюрократы, наиболее ярко проявляется в деятельности церковных бюрократий, чьи архивы простираются в прошлое подчас на несколько тысяч лет.

[2] В Российской империи в царствование Николая II работал именно этот атеистический принцип, который и довёл государство до краха, ввергнув общество в бедствие. Если же кадровая политика в обществе строится от выявления и поддержки носителей искры Божией, то система не может быть бюрократической.

щественной организации труда, а следовательно, по способам получения размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают. Классы это такие группы людей, из которых одна может присвоить себе труд[1] другой благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (Ленин В.И., Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 39, стр. 15).

3. Если соотноситься с этим определением, то остаётся сделать вывод, что в СССР к началу 1980-х гг. партийно-государственная и хозяйственная бюрократия стала общественным классом, что качественно отличало её от бюрократии капиталистических государств, представители которой были представителями своих классов в этой *властной (прежде всего над государственным аппаратом)* корпорации:

- место советской бюрократии в системе общественного производства — сфера управления;
- отношение к средствам производства — бюрократия СССР стала возпроизводить саму себя на клановой основе вследствие чего при попустительстве остального общества обрела монополизм и безконтрольность с его стороны за её управленческой деятельностью;
- что касается получения своей доли общественного богатства, то бюрократия сама определяла тарифную сетку зарплаты, структуру безплатных льгот и гособеспечения прежде всего для высших иерархов бюрократии, а потом уж — по остаточному принципу — для остального общества.

Характер последнего к началу 1980-х гг. стал таким, что бюрократия превратилась в класс эксплуататорский по отношению к остальным социальным группам советского общества. Однако поскольку государственной идеей СССР было построение *социализма и коммунизма — социальных систем, в которых не должно быть эксплуатации людей теми или иными корпорациями и «крутыми» одиночками,* — то бюрократия в СССР испытывала некоторый дискомфорт:

- с одной стороны, для того, чтобы пребывать у власти, ей приходилось лгать о строительстве социализма и коммунизма в СССР, что находило отклик в народе, который во всякую эпоху в своём большинстве желает жить без паразитизма тех или иных меньшинств на его труде и жизни,
- а с другой стороны, всякий успех в деле социалистического строительства подрывал устои бюрократического режима и мешал бюрократии «хапать по способности», эксплуатируя труд и жизнь остального общества.

В этом «раздрае» между словом и делом и было главное противоречие конца советской эпохи к тому времени, когда бюрократию номинально возглавил М.С.Горбачёв — «душка Горби». Противоречие это могло быть тогда же разрешено:

- либо в путём запуска процесса дебюрократизации СССР и его развития при сохранении всех достижений социализма и освобождении его от бюрократических извращений и ошибок в миропонимании и политике, обусловленных почти что тотальным господством марксизма;
- либо путём разрушения СССР с целью улучшения условий эксплуатации большинства населения паразитическим меньшинством.

4. М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев и К^{О} начали перестройку под лозунгами очищения социализма от накопившихся ошибок и извращений, однако завершили её крахом СССР и расширением возможностей эксплуатации большинства населения паразитическими меньшинствами как внутренними («новыми русскими» — жидами разного происхождения[2]), так и зарубежными.

---

[1] Было бы точнее сказать: присваивает себе продукт чужого труда.

[2] Вопросы тем, кто считает себя не эксплуататором, а честным предпринимателем, патриотом, работающим на благо народа: Какова доля в коллективах руководимых им предприятий наёмных работников, которые в состоянии лет за пять накопить на покупку приемлемой по размерам для их семьи квартиры или коттеджа хотя бы в кредит? За какое время они способны погасить задолженность по кредиту, продолжая работать на этом же пред-

Как Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Политбюро ЦК КПСС М.С.Горбачёв — по должности своей — обязан был знать социологию марксизма. То же касается и А.Н.Яковлева. И соответственно, будь они честными и умными людьми, всё то, что написано в настоящей записке о бюрократии, её становлении в СССР в качестве эксплуататорского класса, они обязаны был сказать с трибуны съезда, избравшего М.С.Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС и выразить это в своих выступлениях в СМИ. И это могло бы повлечь за собой дебюрократизацию СССР и очищение социализма от извращений и ошибок при сохранении и развитии всех достижений советской эпохи в культурном строительстве, поскольку такое обращение вызвало бы к жизни политическую активность тех слоёв советского общества, чей творческий потенциал был «слит в канализацию» в ходе реально имевшей место перестройки социализма в капитализм, и которые не смогли быстро и эффективно самоорганизоваться для того, чтобы покончить с режимом «тушки Горби» и придать политике иную направленность.

Однако М.С.Горбачёв этого не сделал и проявил себя как невежественный недоумок (с дурака каков спрос?) или *лицемер — изменник, который возглавил государство для того, чтобы привести его к краху.* Собственно говоря для того, чтобы это показать доказательно, мы и привели в начале настоящей записки кое-какие относящиеся к разсматриваемой проблематике выдержки из работ классиков марксизма-ленинизма.

Но кроме того следует знать, что средство от возможной бюрократизации Советской власти было известно ещё до Великой октябрьской социалистической революции. Обратимся к книге В.И.Ленина “Государство и революция”, написанной совместно с Г.Е.Зиновьевым в Разливе (дачный посёлок под Петербургом) летом 1917 г., изучение которой входило в СССР во все курсы Истории КПСС и научного коммунизма. Т.е. М.С.Горбачёв и другие партийные бюрократы не могли не знать приводимого ниже мнения В.И.Ленина о бюрократии:

«… на примере Коммуны[1] Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть “бюрократами”, быть “чиновниками”, перестают по мере введения, кроме выборности, ещё и сменяемости в любое время, да ещё СВЕДЕНИЯ ПЛАТЫ К СРЕДНЕМУ РАБОЧЕМУ УРОВНЮ, да ещё замены парламентских учреждений работающими[2], т.е. издающими законы и проводящими их в жизнь. (...) Маркс ... увидел в практических мерах Коммуны ТОТ ПЕРЕЛОМ, КОТОРОГО БОЯТСЯ И НЕ ХОТЯТ ПРИЗНАТЬ ОППОРТУНИСТЫ ИЗ-ЗА ТРУСОСТИ, ИЗ-ЗА НЕЖЕЛАНИЯ БЕСПОВОРОТНО ПОРВАТЬ С БУРЖУАЗИЕЙ…» (текст выделен нами при цитировании: он упреждающе характеризует партийно-государственную и хозяйственную бюрократию СССР как изменников делу строительства социализма и коммунизма).

В 1980-е гг. цитирование этого фрагмента из работы создателя Советского государства повергало в молчаливое уныние руководителя любого семинара в системе политучёбы, поскольку:

- цитата обличала весь режим как антинародную паразитическую систему, действующую повсеместно посредством пешек, подобных самому руководителю семинара,
- для него доказывать, что Ленин не прав — было равносильно тому, чтобы самому становиться под бой, в том числе и в случае, если предпринять «наезд» на политического активиста, публично приводящего «не ту» цитату.

Если же говорить о возможности осуществления в политической жизни общества написанного В.И.Лениным о дебюрократизации власти, обратим внимание на то, что практические меры Парижской коммуны первичны по отношению к описанию их классиками марксизма. И они по сути своей не бредовы:

приятии? В каких условиях живёте Вы сами и из каких средств Вы обеспечили эти условия себе? И кто работал на их воплощение в жизнь?

[1] Парижской Коммуны, 1871 г. (наше пояснение при цитировании).

[2] Парламент — от французского «parle» — говорить, т.е. парламент — говорильня, в большинстве случаев — пустая (наше пояснение при цитировании).

С точки зрения достаточно общей теории управления Парижская Коммуна низведением зарплаты управленцев к среднему в отраслях материального производства уровню, пыталась замкнуть обратные связи общественного управления на трудящееся большинство, переключив их с замыкания на высокодоходные группы “элит”: как национальной, так и наднациональной трансрегиональной.

Коммуна рухнула, поскольку те, кто был согласен исполнять управленческие обязанности на предлагаемых ею условиях, не обладали необходимой квалификацией; а обладавшие необходимой управленческой квалификацией, были преисполнены “элитарных” амбиций, видели в парижских рабочих разнуздавшуюся чернь, которую необходимо было побыстрее загнать обратно в их конуры, то есть они оказались НРАВСТВЕННО НЕ ГОТОВЫ К ТОМУ, чтобы управлять обществом, исходя из жизненных интересов большинства, и жить при этом так, чтобы слой профессиональных управленцев не выделялся из остального общества своим превосходством по количеству и качеству потребляемой продукции.

Хотя СССР просуществовал гораздо дольше Парижской Коммуны (71 год[1] и 73 дня соответственно), причины краха СССР — те же самые: М.С.Горбачёву и возглавляемой им бюрократии *нравственные принципы и этика равенства человеческого достоинства, выражающиеся в коллективном труде и потреблении людьми коллективно произведённого ими,* были неприемлемы; их паразитическая нравственность и *этика вседозволенности и потребительства* определили курс и цели перестройки, даже если они были идиотами, не понимавшими, что они творят.

И не надо думать, что бюрократия вождей КПРФ или вождей любой другой политической партии современной России лучше (по своим нравственности, этике, знаниям, уму), нежели бюрократия КПСС. Если бы дело обстояло иначе, то истинные причины развала СССР были бы вскрыты ими и оглашены сразу же, как только они оформились как партии и устремились в Государственную думу. И до тех пор, пока трудящиеся России не услышат о классовой паразитической сути бюрократии с трибуны Государственной думы, можно считать этот орган законодательной власти РФ был и будет пустой говорильней обнаглевших в паразитизме политиканов.

Но есть и некоторые исторически непреходящие обстоятельства, соотносимые с высказанным выше воззрением теории управления на средства дебюрократизации.

5. Поскольку для большинства семей переход в более высокодоходные группы закрыт именно социальной организацией (прежде всего — структурой общественного объединения труда — статистикой занятости и *оплаты труда, которая обусловлена востребованностью профессий, наличием и возможностями замены специалистов*), то общественно целесообразно, чтобы концепция управления народно-хозяйственным потенциалом была ориентирована:

- на максимальный рост покупательной способности средней зарплаты;
- на то, чтобы разброс минимальной и максимальной зарплаты (а также расходов, частных предпринимателей, идущих на потребление в их семьях) стимулировал рост квалификации и добросовестное исполнение своих должностных обязанностей на своём рабочем месте, а не поощрял карьеризм, поиски нового более доходного места работы и «лёгких» денег и прожигание жизни ВСЕГО ОБЩЕСТВА И БИОСФЕРЫ высокодоходным, а по существу, паразитирующим меньшинством;
- чтобы возможностей получения нетрудовых доходов было как можно меньше;
- чтобы год от года снижались цены и расширялся перечень продукции и услуг *безплатного потребления, прямо или косвенно оплачиваемых госбюджетом разных уровней, профсоюзами, разного рода целевыми частными фондами, бюджетами предприятий (т.е. это то, что должна представлять собой социально ориентированная «монетизация льгот»).*

[1] С 30 декабря 1920 г. по конце декабря 1991 г., когда М.С.Горбачёв “отрёкся” от должности п-РЕЗИДЕНТА СССР.

Это в принципе достижимо в случае принятия всем обществом, а не только законодателями, конституционной нормы, низводящей управленческий корпус государства к уровню доходов не выше среднего в обществе. Если общество находится вне кризиса, то в этом случае, не имея возможности поднять себе номинальные денежные доходы и создать особые "безплатные" льготы, управленческий корпус для роста благосостояния своего личного и своих семей вынужден будет использовать единственное средство, неотъемлемо находящееся в его распоряжении — управленческий П Р О Ф Е С С И О Н А Л И З М .

Т.е. в нравственно-этически здоровом обществе не может быть места монопольно высоким ценам на продукт труда корпорации разнородных управленцев. Иными словами корпорация управленцев по статистике доходов в ней не должна выделяться из других профессиональных корпораций.

Но при высказанной конституционной норме сфера государственного управления перестаёт быть притягательным местом для своекорыстных рвачей и не обладающих управленческим профессионализмом бездельников, эксплуатирующих господствующий стереотип отношения к власти в толпо-"элитарных" обществах: *выше должность — больше власти, следовательно, должна быть и выше зарплата и больше безплатных льгот, меньше ответственности за свои дела*. Но именно этот господствующий стереотип отношения к власти и обращает государственный аппарат и банковскую систему, да и все остальные сколько-нибудь властные структуры, в бездумную, бездушную машину, ПРОДАЖНО отрабатывающую любую внедренную в неё концепцию управления.

Т.е. осуществление дебюрократизации власти в государственном аппарате и структурах бизнеса требует нравственно-этического преображения общества, создания иной культуры, которая возпроизводила бы иную нравственность и иную этику в преемственности поколений, и в которой *всё население было бы управленчески грамотным*[1] *(последнее необходимо для того, чтобы общество не испытывало дефицита управленцев и легко находило замену таким вершителям социальных катастроф как М.С.Горбачёв и Е.Т.Гайдар и их команды).*

6. Нежелание же власти и общества заниматься практическим и целенаправленным разрешением именно проблематики дебюрократизации власти и связанных с нею аспектов жизни общества (политикой в сфере образования и информационной политикой СМИ) — главная причина краха СССР, затяжного кризиса нынешней государственности России и других постсоветских государств. Иными словами СССР как государственное образование исчез, а проблемы общества остались и усугубились, поскольку люди остались те же самые и в большинстве своём в новых поколениях они возпитывают в нравственно-этическом отношении себе подобных или худших, а качество жизни общества выражает господствующую в нём нравственность.

Не следует также питать иллюзий в отношении качества общественно-государственного устройства государств Запада, и прежде всего Европы. Это бюрократии, склонные к фашизму[2], властвующие над «пропиаренными» управленчески невежественным самодовольны-

[1] Т.е. адекватная жизни достаточно общая теория управления должна входить в учебные курс обязательного всеобщего образования, а в вузовских учебных курсах должны излагаться её прикладные аспекты, соответственно профилю вуза.

[2] О том, чем фашизм характеризуется по сути, а не по атрибутике или эксцессам в период его становления, поясним кратко:

* * *

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-"элитарном" обществе.

ми толпами обывателей, которым не впрок всё, чему их учит история на протяжении многих веков. Приведённое выше в сноске определение фашизма по сути позволяет понять и характеристику Брюссельской общеевропейской бюрократии, данной Дмитрием Евстафьевым[1], высказанной им в интервью, опубликованном на сайте www.kreml.org под заглавием “Фашизм для Европы вполне приемлем, и не противоречит евродемократии”:

«Мы просмотрели момент, когда брюссельские чиновники начали очень жёсткую и крайне, надо признать, эффективную кампанию по политической реабилитации фашизма. Надо понимать, что Брюссель, я имею в виду наднациональные европейские органы, стоят перед задачей перехвата контроля над жизнью в Европе у правительств национальных государств. Если правительства национальных государств ещё рассматривали 9 Мая как день восстановления собственной государственности, то для Брюсселя это день разрушения Единой Европы, для них это день поражения. В Брюсселе наднациональная бюрократия не может признать это Днём Победы хотя бы потому, что Единая Европа, которую сперва создавал Наполеон, а вторым создателем был, всё-таки, Гитлер, 9 мая исчезла. Поэтому, безусловно, для них это день поражения, а фашизм — одна из приемлемых идеологий создания Единой Европы. Так вот, в России, к сожалению, тот момент, когда началась эта политическая реабилитация фашизма, просмотрели, или просто недооценили. Сейчас мы столкнулись с тем, что Европа в целом настроена против России и против признания роли Советского

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* — системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией, которая:

- представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;
- под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.

Толпа же по уже приводившемуся определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету», т.е. толпа — множество индивидов, живущих безсовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии.

*   *
*

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жёсткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п. О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества.

Но понимание этой сути фашизма раскрывается только через выявление типов строя психики человека и признания человечного типа строя психики (в ранее определённом смысле) — единственно нормальным для всех людей во всех обстоятельствах с момента вступления их в юность. И это утверждение не идеологическая основа самого “крутого” фашизма и человеконенавистничества под предлогом, что у кого-то неугодного якобы выявлен не тот тип строя психики, поскольку за тот строй психики, с которым живёт и действует, каждый отвечает сам; а если кто-либо видит, что кто-то другой по его представлениям живёт и действует не в том типе строя психики, то проблема решается *не государственно (или мафиозно) организованным террором* в отношении “не тех”, а личной и общественно организованной помощью им в личностном развитии. А для того, чтобы это было возможно и закрыло дорогу фашизму, суть фашизма должна быть обнажена.

[1] Дмитрий Евстафьев — Кандидат политических наук, член Экспертно-консультативного совета ПИР-центра, вице-президент Компании развития общественных связей (КРОС).

Союза и России как наследницы Советского Союза в освобождении от фашизма. Слава богу, что мы не находимся в изоляции, к нам приезжает президент Соединенных Штатов и целый ряд лидеров других государств.

— Можно ли сказать, что эта наднациональная идеология в Европе окончательно победила?

— О победе говорить нельзя, можно говорить о том, что фашизм просто заполнил идеологический вакуум. Ведь Европа — это, в отличие от Соединенных Штатов и в какой-то мере России, внеидеологическое общество, в котором главное — это вкусно кушать и мало работать[1]. После того, как Европа демонстративно отказалась от христианства (см. Конституцию новой Единой Европы), фашизм просто занял эту нишу. И мы должны исходить из того, что у Европы нет другой идеологии, кроме фашизма (…)

— Не значит ли это, что во время Великой Отечественной войны некоторые государства Европы согласились с фашизмом, и лишь теперь набрались мужества открыто это признать?

— Мы же должны понимать, что Европа в течение 50 лет была оккупирована антигитлеровской коалицией. Основными оккупационными силами были Соединенные Штаты и Советский Союз, не уверен, насколько Британию можно считать частью антигитлеровской коалиции, это большой вопрос. Так вот, 45 лет Европа находилась под гнётом оккупантов, которые фашистам пикнуть не давали, например, кампания по денацификации, которую американцы провели в Западной Германии, была жесточайшей. Прошло всего 15 лет, и Европа абсолютно открыто заявляет о том, что для прибалтов, для значительной части французов, для очень серьёзной части немцев, не говоря уже про чехов и прочих, день прихода на их территорию гитлеровцев — это день освобождения[2]. А день прихода на их территорию американцев, русских, англичан — это день оккупации. Только если раньше относительно демократический режим Соединённых Штатов и тоталитарный режим Советского Союза заставляли об этом молчать, то сейчас можно говорить открыто, поскольку оккупация закончилась, из Европы выведены и советские войска, и американские» (http://www.kreml.org/interview/82864435).

То есть торжество бюрократии, поддерживаемой толпой, — это фашизм. И особый вопрос: Какова роль бюрократии Ватикана во всём этом процессе фашизации Европы в 1930-е гг. и ныне?

Из характеристики же, данной Д.Евстафьевым брюссельской общеевропейской бюрократии, можно понять, почему ей свойственны:

- двойственные нравственные стандарты в отношениях в пределах Европейского Союза и за его пределами;
- поощрительное отношение к проявлениям фашизма в постсоветских государствах Прибалтики;
- поощрительное отношение к международному терроризму за пределами Европейского Союза.

Поэтому проблема дебюрократизации государственной власти и бизнеса — проблема глобальная[3]. Кроме того проблема дебюрократизации касается и ООН — структуры, ко-

---

[1] Продолжительность рабочей недели во Франции 35 часов (наша сноска при цитировании).

[2] В умолчаниях остался ответ на вопрос: “От кого?” Ответ на него состоит в том, что многие обыватели воспринимали приход гитлеризма к власти как освобождение из-под гнёта международной мафии, осуществлявшей библейский проект порабощения всех путём скупки мира на основе корпоративной монополии еврейства на ростовщичество и банковскую деятельность. Однако реальный гитлеризм — это один из ликов того же самого библейского проекта порабощения всех.

[3] В частности на днях бюрократия США вынуждена была признать, что практически вся информация по программам вооружения Ирака, которой ЦРУ на протяжении многих лет снабжало администрацию США и на основе которой было принято решение об оккупации Ирака с целью пресечения в нём разработки оружия массового уничтожения, — не соответствовала действительности. Т.е. Бюрократы от американской разведки за весьма при-

торая несёт в себе тенденции к тому, чтобы в перспективе стать правительством глобальной федерации разных государств, входящих в неё на правах автономий. Федерация под эгидой ООН не должна стать фашистской.

Вся глобальная цивилизация нуждается в дебюрократизации государственной деятельности, бизнеса, а также таких сфер жизни общества как наука, медицина, система образования. Это ОБЪЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ времени, развития культуры всего человечества и каждого из его народов.

7. И это не только наше мнение. Вот выдержки из публикации Юрия Аммосова “Вся надежда на быдло” с сайта www.contr-tv.ru:

«Общество России — кастовое. Точнее, если уж совсем правильно употреблять термин — варновое[1]. В её основе — жёсткое отстранение от любого реального влияния, политического, экономического, или идейного — всех, кто не связан родством, свойством или дружбой с правящей корпорацией.

Грань между правящей варной элиты и низшей варной быдла практически непроходима. Миновать её можно, но не честным трудом. Сколь бы ни был квалифицирован и энергичен соискатель, сам он может только разбиться вдребезги о стеклянный потолок, заботливо воздвигнутый высшей варной. На верхний уровень новичка должен кто-то провести, обычно путем брака, связи или патронажа. Власть хранится в правящей корпорации и передаётся по наследству. Исключений не делают.

Система господствует уже много столетий. Личный состав варн никогда не переживает серьезных катаклизмов, иногда расширяется за счёт целых корпораций, но сама система остается целой. Приглядевшись к резюме нынешних “ВИПов”[2], несложно увидеть, что за каждым из них тянется хвост “номенклатуры”: практически все из тех, кто преуспевают сейчас, либо были успешны и при советской власти, либо имели успешных родителей или родственников. От случайно пролезших на исторических поворотах выскочек элита избавляется. 91-й год варна пережила, почти не заметив — риторика поменялась, люди — нет. 17-й год прошел тяжелее, варна серьёзно обновилась — но сама варновая система власти осталась в неприкосновенности. Власть сохранилась в кругу своих, передаваемой по наследству — это главное.

Сходство с индийской системой тем поразительнее, что правящая варна состоит из двух симбионтов, интеллигенции-брахманов и бюрократии-кшатриев. Они не испытывают сильной приязни друг к другу, но зависят друг от друга. Ссоры внутри элиты — дело семейное и в прямом, и в переносном смысле, интеллектуальную и управленческую элиту связывают как общие классовые интересы, так и нити родства. Одни господствуют над духовным, другие над материальным, но и те, и другие — варна господ. Они могут ссориться друг с другом, иногда довольно жёстко — но только пока низшие варны не замечают этой схватки. В этот момент те, кто контролирует имущество, и те, кто контролирует умы, сливаются в одну варну элиты. Даже и термин для этих заклятых друзей вполне можно позаимствовать из законов Ману — “дваждырождённые”. Власть в варновой системе — это баланс, но конфликт временен, а вот баланс постоянен.

(…)

Я вспоминаю еще десятки людей. Они не воруют, не обманывают, не грабят. Они зарабатывают себе на жизнь честным трудом. Для них (для представителей “элиты” — наше пояснение при цитировании) вы все — быдло. По-польски —

личные “гонорары” высосали из пальца практически всё, что было использовано для доказательства необходимости начала вооружённого вторжения в эту страну.

[1] Варна — санскритское «варна — класс», каждая из четырёх сословных групп в древней Индии: брахманы (духовное сословие, знахари), кшатрии (воины, и администраторы, поскольку власть строилась не без силового принуждения), вайши (производственники — торговцы), шудры (неприкасаемые — потомки покорённого местного населения, на которых была возложена вся грязная работа). (Наше пояснение при цитировании).

[2] Англоязычная аббревиатура, означающая «очень важная персона».

“скотина”. Так же называли в Османской империи плательщиков налогов, низший класс. Странно, что во всех странах правящие паразиты выбирают одни и те же клички.

Элита сохраняет свою позицию вовсе не достоинством и не способностями. Она целиком унаследовала всё, чем владеет, от прежних поколений. Она уже давно не собирает, а только расточает. В любой честной борьбе она проигрывает. Поставьте олигарха руководить бизнесом, чей успех создается не привилегиями и льготами, а свободной конкуренцией — он разорится за считанные месяцы. Отправьте российского генерала на настоящую войну — он будет разбит в пух и прах. Предложите нашему лучшему режиссёру под английским псевдонимом снять фильм для голливудской студии с популярнейшими кинозвёздами — зрители сделают ему в прокате провальный сбор. Сравните мою технологическую аналитику с тем, что пишут мои коллеги из Силиконовой Долины — кому она нужна за пределами России?

Опора любого общества и его надежда на будущее — это честный труженик. Элита России — самозванцы, и их страх перед конкуренцией со стороны вызван осознанием того, что выживать вне искусственных тепличных условий она не способна.

Элита, кажется, убедила себя, что быдло — прирождённые иждивенцы, что те, кого она изолировала, не способны и не желают ни трудиться, ни жить самостоятельно. Но далеко не всё можно навязать. Легко навязать представление о других, сложнее навязать представление о себе, но практически невозможно навязать ценности. Не осознавая свои интересы и ценности, быдло уже является их носителем. Если Россия и существует до сих пор как единое общество это происходит не благодаря диктату элиты, а потому, что вопреки тирании элиты множество тех, кого она презрительно называет “быдлом”, своей жизнью утверждают предпочтение честного труда обману и насилию, солидарности — конфликтам, веры в человека — недоверию.

Быдло — это та среда, из которой поднимется новая гражданская нация России. Новый российский строй неизбежно выбросит на свалку варновую систему. Постоянный отбор лучших из лучших поставит все семьи и всех людей на одну доску; правящий класс станет уже не закрытой корпорацией, а открытым слоем с перманентной ротацией. И это произойдёт не потому, что такая система на порядки эффективнее, а потому что иначе свободные люди труда жить не могут. Иначе в национальном обществе быть не может — ведь по своей природе оно общество равных. Ни элиты, ни быдла в нём быть не может — только граждане, равноправные и свободные.

Это будет намного более непростая жизнь, где не будет места ренте с унаследованного статуса, а право на положение властителя, руководителя, лидера нужно будет ежедневно подтверждать делом снова и снова. Зато достигаемые всем обществом результаты будут несравненно выше. Именно так и тогда народ России сможет сполна реализовать свой огромный потенциал, который сейчас элита стесняет как может. И перед этим невероятным рывком свободного творчества и труда станет очевидным, как мелка и ничтожна была нынешняя элита, как она транжирила рубли, чтоб присвоить копейки. Десятки новых процветающих городов по всей стране, чей уровень жизни выше московского? ВНП на душу населения в 12 тысяч долларов против нынешних 2400, прибавить к которым 7 % кажется пределом мечты? Сотни тысяч миллионеров по всей стране? Новые международные компании, продающие товары высочайшей переработки на рынках всех стран? Книги, переводимые на все языки и фильмы, идущие по всему миру? Всё, всё возможно.

Тирания дваждырождённых выстроена почти идеально, но у неё есть три уязвимых места. Во-первых, система может источить свои ресурсы и просто обанкротиться — но как показало падение Советского Союза, если нет альтернативного культурного ресурса, опирающегося на идеи равенства прав и честного труда, варновая система просто самовоспроизведётся. Во-вторых, выродившаяся окончательно элита

может начать принимать бездарные и самоубийственные решения, приведя сама себя к падению.

И наконец, систему может разрушить создание такого культурного ресурса, результатом которого воссоединение самостоятельных граждан-тружеников[1]. Тогда порочный круг будет разорван. Элита перекрывает для посторонних все альтернативные каналы распространения информации и поступает абсолютно верно, когда внушает быдлу, что они — урожденные свиньи, что только кормушка им желанна. Другого способа удержать власть в своей корпорации у ней нет. Пока о правде молчат, правды нет. Но это значит, только одно — если с элитой бесполезно вести переговоры, если в общении с быдлом она понимает только язык силы, то разговаривать с ней незачем.

(…)

Я не хочу перевернуть мир, чтобы превратить высшую касту в низшую и наоборот. Я хочу большего. Я выверну мир наизнанку и порву в клочья. Я хочу полного уничтожения системы варн. Она неэффективна. Она устарела. Она порочна. Она мерзка. Она умрёт».

По сути эта публикация является выражением концептуальной властности человека, который (по всей видимости) не слышал в жизни таких слов, как «Внутренний Предиктор СССР», «Концепция общественной безопасности» и т.п. И кроме того, в этой публикации речь идёт об обретении концептуальной властности простонародьем, которое перестаёт ощущать и осознавать себя «быдлом», что ведёт к ликвидации толпо-“элитарной” организации жизни общества и преображению цивилизации в человечность — в общество свободных[2] в преемственности поколений людей, т.е. в общество людей, движимых по жизни совестью, а не сословно-кастовой традицией и личными амбициями утвердиться в той или иной области, опустив и подчинив себе других.

Однако бюрократы этого не чуют и не понимают. Вот образчик “измышлизмов” одного из них — Дмитрия Медведева, руководителя администрации Президент РФ:

«Если мы не сумеем консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство. С географических карт были смыты целые империи, когда их элиты лишились объединяющей идеи и вступили в смертельную схватку. Консолидация российской элиты возможна только на одной платформе — для сохранения государственности в пределах существующих границ. Все остальные идеологимы вторичны».

В действительности для “элиты” — первичная “идеологема”: *“Мы — единственные люди, все остальные — быдло и должны служить нам”*. Все остальные “идеологемы” подчинены в сознании “элиты” этой, включая и идею государственности, которая должна эффективно служить “элите”, подчиняя ей в качестве ресурса остальное общество. Но разложившаяся “элита” и к этому оказывается неспособной и желает, чтобы кто-то консолидировал “элиту” и поддерживал эффективность государственности, работая на её наглый паразитизм.

8. Если понимать вышесказанное, то следует признать, что бюрократия СССР была наиболее разложившаяся в нравственно-этическом и интеллектуальном отношении бюрократия в мире. Вследствие этого, она не предвидела последствий принимаемых и проводимых ею в жизнь решений и стала заложницей своего непонимания и политики других более дееспособных бюрократий.

Поскольку бюрократия СССР стала к началу 1980-х гг. эксплуататорским классом, то у неё появились общие классовые интересы с эксплуататорскими классами зарубежных государств. И поскольку, как заметил М.Е.Салтыков-Щедрин: «все отечества находятся в равном положении для человека, который желает быть отмеченным вниманием начальства», — бюрократия СССР стала изменницей Родине, её народу.

Развалив СССР при поощрительном отношении к себе зарубежных спецслужб и разного рода орденских структур, бюрократия породила из своей среды и из числа «доверенных

---

[1] А в России он уже есть — Концепция общественной безопасности в её развитии.

[2] Свобода — аббревиатура: *Совестью* ВО*дительство* БО*гом* ДА*нное*

лиц» первое поколение постсоветских капиталистов-собственников и топ-менеджеров. Однако при этом бюрократия не перестала быть дурой, вследствие чего не понимала, что Запад поощрял её на ликвидацию социализма и разчленение СССР не для того, чтобы местные бюрократы-дебилы жили на труде ввергнутого в нищету и закабалённого народа в новых постсоветских государствах, бездельничая на полном пансионе и возпроизводя таких же недоумков в новых поколениях, передавая им права собственности на средства производства и социальный статус. Каждый из постсоветских режимов вкупе с местными капиталистами собственниками должен был решать определённые задачи в интересах заправил глобальной политики, и только в этом случае ему обеспечивалась поддержка Запада.

Россия после разчленения СССР оказалась в особом положении:

- С одной стороны, для заправил глобальной политики Россию было бы желательно разчленить на более мелкие марионеточные государства с целью более эффективной эксплуатации природных ресурсов и «упрощения ситуации» на «шахматной доске» мировой политики.
- С другой стороны, постсоветская бюрократия России унаследовала от бюрократии СССР великодержавные амбиции. Однако, не обладая ни практическими навыками недирективного (т.е. безструктурного, опосредованного) управления социальными (включая и экономические) процессами во внутренней, внешней и глобальной политике, ни адекватными социологическими теориями, возникшая в 1991 г. постсоветская бюрократия России, не могла реализовать свои амбиции, но легко втягивалась в разнородные авантюры, жертвами которой становились как миллионы простых людей в России, так и сами незадачливые бюрократы, возомнившие себя постсоветскими топ-менеджерами.

В процессе взаимодействия двух названных политических факторов первое поколение капиталистов и топ-менеджеров (ни уха ни рыла не понимавших в процессах социальной организации и макроэкономического регулирования) было попросту «кинуто» заправилами глобальной политики и опущено по социальному статусу в два подхода: первый раз — в 1993 г. (политический кризис марта — сентября, когда противоборство Верховного Совета и администрации п-РЕЗИДЕНТА РФ завершилось разстрелом Верховного Совета), второй — в августе 1998 г. (дефолт), который стал по его существу крахом буржуазной демократии в России, что создало предпосылки к становлению в России качественно новой государственности[1], отличной и от стандартной буржуазной демократии Запада, и от бюрократической диктатуры СССР. Но этот процесс, — *сутью и целью которого является дебюрократизация власти и ликвидация социально организованного паразитизма разнородных меньшинств на труде и жизни большинства,* — требует времени.

Истерия же на тему якобы неизбежно повторения «бананово-лимонных»[2] революций, грядущего развала России и т.п. имеет место в столичной “элите”, и под её воздействием выплёскивается в федеральные печатные и электронные СМИ. Регионы же — провинция — в их большинстве уже вступают в процесс созидания будущей России — Справедливой для трудящегося большинства, — действуя в этом процессе по своему разумению, инициативе и способности.

---

[1] В.С.Черномырдин в Давосе в январе 1998 г. подчинился требованию (либо внял “доброму совету”) увеличить ставку рефинансирования Центробанка с 21 % годовых, до 43 % (это-то при энергетически обеспеченных темпах роста производства не более 5 % в год!!! а перед этим — он сдуру либо злоумышленно санкционировал и 200 % годовых…). Когда ставка рефинансирования поднялась, оставалось только подождать, пока финансовая петля на шее буржуазной демократии затянется и задушит тот самый «средний класс», который по мнению либерал-буржуазных идеологов и должен был стать опорой новой “демократической” России. После того как это свершилось при правительстве С.В.Кириенко, пришедшем на смену правительству В.С.Черномырдина, к власти пришло правительство Е.М.Примакова.

В результате этого памятниками дефолту по всей России стоят недостроенные «фамильные замки» опущенных «новых русских».

[2] Банан — от «БН» — «кликуха» Б.Н.Ельцина времён его первого президентского срока, когда имела место попытка становления буржуазной демократии в России. Лимонов — лидер так называемой «национал-большевистской» партии — один из претендентов в тупые орудия ниспровержения существующего ныне в России государства.

Но ничего аналогичного событиям в России, имевшим место в 1990-е гг., не происходило в бывших советских республиках СССР[1]. Там первое поколение постсоветских бюрократов и капиталистов присосалось по способности к той или иной кормушке и непрестанно сосало соки из своих народов — тоже по способности. Но и перед обществами этих государств стоят те же самые задачи: дебюрократизация государственной власти и ликвидация социально организованного паразитизма разнородных меньшинств на труде и жизни большинства. А их постсоветские бюрократии сами приводят подвластные им общества к кризисам своей неуёмной жаждой красиво паразитировать и неумением обеспечивать нормальную жизнь большинства.

Поскольку мировоззрение и миропонимание, развитие культур в обществах России и других постсоветских государствах по существу разное, то в России нет места для осуществления политики по тем сценариям, которые имели место в Грузии, на Украине, в Молдавии, а ранее в Сербии и Хорватии[2]. И даже если попытки запустить такого рода сценарии будут предприняты, но они не могут привести к желаемому для их заправил результату.

Внутренний Предиктор СССР
27 марта — 5 апреля 2005 г.

---

[1] За исключением Белоруссии, где буржуазно-демократический режим быстро пришёл к краху вследствие своей собственной дурости и отсутствия в Белоруссии природных богатств, которыми можно было бы бездумно торговать. Главное богатство Белоруссии — способность к добросовестному труду её народа, которая может эффективно реализовываться только при условии социальной организации и государственной политики, выражающей интересы трудящегося по найму большинства.

[2] Не прошёл такого же рода сценарий в 2004 г. и в Белоруссии: перекрытие государством потоков финансирования оппозиционных режиму “демократизаторов” из-за рубежа — и выясняется, что задарма на “революцию” работать желающих нет.